

HSSB1113: Меч Дао Вечно Сквозь Прямой Центр Истинный, Мерзкие Уроды Часто Заканчивают Нечистым Запечатленным Холодом

Янь Чжаогэ сразил Бессмертный Убийственный Меч Вэнь Дайхуна собственным Бессмертным Убийственным Мечом.

Его достижения в искусстве меча линии Прайм-клир превзошли прогнозы многих культиваторов меча Прайм-клир.

В конце концов, Янь Чжаогэ считался потомком рода Нефритовой Ясности, так как многие его ослепительные подвиги в Мире За Мирами не были связаны с наследием рода Прайм Клир.

В таких обстоятельствах то, что он все еще мог обладать такими высокими достижениями в искусстве меча линии Прайм-клир, было действительно шокирующим.

Всем было известно, что для достижения высоких достижений в боевом искусстве, помимо таланта, необходимы еще и кропотливые усилия.

В нынешнем возрасте Янь Чжаогэ достиг того, на что у других ушли бы десятилетия или даже столетия. Как могли эти зрители не чувствовать себя пораженными?

Несмотря на это, потомки рода Прайм Клир внутренне радовались тому, как Янь Чжаогэ повторил использование Вэнь Дайхуном Бессмертного Убийственного Меча.

Это было вызвано их гордостью за наследие дао меча их рода Прайм Клир.

Дуэль на мечах между ними продемонстрировала чудеса и ужасы Бессмертного Губительного Меча так великолепно, что все были очарованы им.

Тем не менее, Вэнь Дайхун сдался и признал свое поражение в середине поединка. Это снова шокировало всех зрителей.

Все взгляды устремились на Вэнь Дайхуна.

Если те, кто имел более низкую культуру, не могли понять решение Вэнь Дайхуна, то те, кто имел более высокую культуру, такие как Ван Шунь, были озадачены еще больше.

"Никаких повреждений не видно?" Судя по тому, что они видели, битва была равной, ни одна из сторон не получила преимущества.

Хотя природа Бессмертного Убийственного Меча сделала их поединок опасным, Вэнь Дайхун не получил ни одного ранения. Таким образом, поединок должен был закончиться максимум вничью.

Кстати говоря, даже если бы все закончилось вничью, новость все равно была бы достаточной, чтобы потрясти все Небеса Вращающегося Нефрита.

Ведь Янь Чжаогэ не был культиватором чистого меча, не говоря уже о том, что он принадлежал к линии Прайм Клир.

Что касается Вэнь Дайхуна, то он был не только культиватором меча прямой линии Прайм-клир, но и элитой своего поколения.

Даже сын Лонг Сюэцзи, Лонг Ханьхуа, не мог быть уверен, что сможет победить его.

Следует отметить, что это был именно Лонг Ханьхуа, а не Линь Ханьхуа.

Чтобы сохранить свой статус главного ученика Горы Золотого Двора, Линь Ханьхуа не мог проявить все свои способности.

То, что Вэнь Дайхун мог соперничать с ним, говорило о его великом боевом мастерстве.

Кроме того, он был упрямым и целеустремленным, с сильным желанием победить. Поэтому добиться от него признания поражения было так же сложно, как подняться на небеса.

Однако, столкнувшись в этот момент с Янь Чжаогэ, Вэнь Дайхун с готовностью признал свое поражение и смирился со своей неполноценностью!

Это действительно выходило за рамки предсказаний Ван Шуня и остальных.

В то время как другие могли специально сдаться, чтобы попасть в хорошие книги более влиятельных фигур Неба Вращающегося Нефрита, с которыми был знаком Янь Чжаогэ, было совершенно немыслимо, чтобы Вэнь Дайхун так поступил.

Не говоря уже о Ван Шуне и других боевых практиках Долины Пепельного Духа, даже ученики Малого Белого Пика не верили в это.

"Посмотрите на свои спины", - Вэнь Дайхун уже оправился от уныния после поражения, но выражение его лица стало еще более сложным, когда он посмотрел на лица Ван Шуня и остальных.

Получив такое напоминание от Вэнь Дайхуна, сердца Ван Шуня и других учеников Долины Пепельного Духа напряглись.

Бросив взгляд на своих товарищей по обе стороны, только один из них решил посмотреть через плечо Ван Шуня, чтобы взглянуть на его спину, и тут же испуганно воскликнул.

"Что это?" Ван Шунь нахмурился, затем нетерпеливо повернулся, чтобы посмотреть на спину другого человека, но ответа не получил.

После этого на его лице появилось странное выражение, и он почувствовал побуждение сделать несколько шагов назад и посмотреть на спины всех.

"В чем именно дело?" спросил Ван Шунь.

На лице собеседника появилось выражение, которое было печальнее слез: "Старший ученик, дядя, твоя одежда порвана. На ней вырезан "мерзкий" иероглиф. Что касается старшего ученика-брата Хоу справа от меня, на его спине вырезан иероглиф "часто"..."

"Всем стоять и не двигаться!" срочно скомандовал Ван Шунь, сделав несколько шагов назад.

Затем он увидел, что на спинах каждого из его товарищей, стоящих перед ним, был вырезан иероглиф, украшающий их одежду.

Слева направо это были: 'меч', 'дао', 'всегда', 'через', 'прямо', 'центр', 'истинный', 'жалкие', 'часто', 'конец', 'нечистый', 'пронзенный', 'холодный'.

Если добавить к этому "мерзкий" иероглиф на его собственной спине, то получится в общей сложности ровно четырнадцать слов.

Меч Дао Вечно Сквозь Прямой Центр Истинный, Мерзкие Уроды Часто Заканчиваются Нечистотой Запечатленным Холодом.

Оцепенело глядя на эту сцену, Ван Шунь чувствовал, что это просто невыносимо.

Среди тех, чьи одежды стали носителями каллиграфии, включая его самого, было два Святых Боевых Учителя восьмого уровня, шесть Святых Боевых Учителей седьмого уровня и шесть Святых Боевых Учителей шестого уровня. Из четырнадцати из них никто не заметил ничего ненормального во время процесса!

Четырнадцать слов, и для того, чтобы начертать даже самое простое из них, требовалось не менее четырех ударов.

Четыре меча!

Если бы Янь Чжаогэ пожелал забрать их жизни, то из четырнадцати человек, даже тот, кто умер меньше всех, был бы зарублен уже четыре раза!

Не говоря уже о тех словах, которые требовали еще много-много штрихов...

Разрезая свою одежду при выполнении каллиграфии, человек оставался нетронутым и совершенно ничего не замечал.

Будучи потомками рода Облачного Императора, группа Ван Шуня также несла множество сокровищ.

Даже эти сокровища, охранявшие их, не насторожились, так как слова были оставлены позади. Насколько искусным должен быть владелец?

Самое примечательное, что Янь Чжаогэ не использовал в этом процессе какое-то легкое и сложное искусство владения мечом.

Он использовал Бессмертный Убийственный Меч, который был свиреп и опасен до крайности, а его главной целью было убийство.

В руках Янь Чжаогэ жестокое убийственное намерение, присущее такому искусству меча, можно было свободно втягивать и высвобождать. Сложность этого искусства была намного выше, чем у других боевых искусств.

"Это был не просто Бессмертный Убийственный Меч!" пронеслось в голове у Ван Шуня, - "Это был и Бессмертный Ловчий Меч! Оба меча вместе, неотделимые один от другого, и все же он мог так грамотно и свободно владеть ими?"

Неудивительно, что даже такой сильный культиватор меча, как Вэнь Дайхун, охотно признал свою неполноценность.

Хотя казалось, что его поражение следует отнести на счет того, что Бессмертный Убийственный Меч не может соперничать с объединенной силой двух мечей, сколько людей в этом мире могут объединить и интегрировать два великих искусства меча до такой степени?

Обладая большими знаниями и проницательным взглядом, все понимали всю глубину происходящего.

Хотя Вэнь Дайхун не хотел легко признавать поражение, он не мог лгать самому себе.

Хотя обе стороны казались равными, его противник уже давно начал подшучивать над ним. А раз так, то он мог честно признать свое поражение.

Лицо Ван Шуня было смертельно пепельным, в то время как его товарищи из Долины Пепельного Духа все еще были свидетелями этой сцены буквально за их спинами.

Находящиеся напротив них боевые практики Малого Белого Пика, естественно, тоже были любопытны.

Хотя они и не знали, что это были за символы, ученики Долины Духа Ашана могли сказать, что лучше не позволять другим видеть их.

"Дао Меча Вечно Сквозь Прямой Центр Истинно, Мерзкие Уроды Часто Заканчиваются Нечистотой Запечатленного Холода", - мудрено произнес Янь Чжаогэ, - "Позвольте этому Яню поделиться с вами этой мудростью".

Если бы здесь присутствовал кто-то из его знакомых, то, услышав это, они бы наверняка закатили глаза в унисон.

Янь Чжаогэ никогда не был против того, чтобы использовать один или два относительно более косвенных и хитрых метода.

Однако сейчас, стоя перед Ван Шуном и остальными, Янь Чжаогэ был торжественен, корректен и оправдан в своей правоте.

Вспомнив слова Янь Чжаогэ и снова посмотрев на четырнадцать человек из Долины Пепельного Духа, жители Малого Белого Пика постепенно поняли, что произошло, и их выражения лиц стали довольно странными. Они вроде бы и улыбались, и в то же время не улыбались, глядя на Ван Шуня.

Ван Шунь почувствовал, что его лицо словно пульсирует и горит.

"Я ухожу", - поклонился он Вэнь Дайхуну, собираясь повернуться и уйти.

Но вдруг он вспомнил о чем-то, и снова остановился, не зная, идти ему вперед или отступить.

Остальные ученики Долины Духов Пепла вели себя так же, как и он.

В конце концов, все они попятились назад и поспешно отступили, как только смогли.